

ЗАСЕЛЕНИЕ КРАЯ

- Что представляли земли района до заселения? • В. П. Самарин.
- Заселение помещичьих, удельных и государственных земель.
- Возникновение сел вдоль рек. • Раскольники. • Строительство церквей.

«...весной и летом можно было встретить в этих степях толпу кочевых людей – калмыков, башкир, ногайцев и киргизов, которые располагались обыкновенно со своими телегами, домочадцами и разнообразными животными. Таким образом, на некоторое время эти пустынные земли оживали: по ним двигались табуны лошадей, стада овец и рогатого скота, сопровождаемые криками людей. Но стоило только исчезнуть траве, быстро истребляемой животными, как люди эти уже отправлялись дальше, крики, движение и суэта пропадали бесследно, и в этих степях по-прежнему водворялась невозмутимая тишина».

(Перетяткович. «Поволжье» в XV–XVI вв.», стр. 132).

До массового заселения земель нынешнего нашего района по обеим берегам реки Чагра кругом расстилалась безграничная холмистая равнина. Среди черноземных степей были раскинута шатры леса и камышовые заросли озер. В лесах водились волки, лисы, дикие кошки, по степям бродили дикие лошади и множество птиц, а в зарослях камыша свирепствовали кабаны. Дико-растущая клубника и фруктовые деревья давали первые плоды пришельцам.

Все незаселенные земли делились на три категории: помещичьи, удельные и государственные. Поток крестьян шел из центральных районов России, где крестьяне испытывали острую нужду в земле, сказывалось перенаселение этих районов. Здесь же огромные просторы степей не ведали рук землепашца. Если наблюдать с высоты Кашпирских гор, то левый волжский берег был виден как на ладони. Сразу за темно-зеленой бахромой обширных займищ начиналась степь. Ничем не ограниченная, она уходила к горизонту и соединялась с небом, таким же просторным и ослепительным. Ни селений, ни роц – одна млеющая под солнцем плоская равнина, рассеребренная светом и разливами ковыля... Кому удавалось это видеть, все поражались величию заволжского ландшафта. Именно такие чувства охватили Василия Николаевича Самарина, когда он впервые увидел эти дали, теперь уже свои земли.

Эти земли он в 1775 году выкупил у своей двоюродной сестры княгини С. В. Бегосельской. Купить эти земли одному Самарину не хватало денег, и он

пригласил в компаньоны князя генерал-майора Урусова Александра Васильевича. Южная, меньшая часть надела, отошла к Урусову, другая, большая, – Самарину.

В. Н. Самарин долгое время размышлял над тем, как лучше использовать свои заводские земли. Был наслышан, что немцы под Саратовом овец на такой земле водят... Значит, на его землях быть овчарному делу. Помещик побывал в Ботемии и Вилажии, ездил в Англию, чтобы хорошенько все разглядеть и взвесить.

Что касается князя Урусова, то вскоре он охладел к приобретенному имению. Правда, основал Урусовку на р. Чарга и Пензино. В 1799 г. построил деревянную Софийскую церковь. К 40-м годам земли отошли к помещице А. А. Мельгуновой, а затем полномочным хозяином стал Матвей Васильевич Пущин.

Началом заселения и одновременно началом большого овчарного дела следует считать 1791 год, когда Самарин из своих родовых имений в Тульской, Тверской и Ярославской губерниях стал переселять крепостных крестьян на свои земли. Таким образом, 1791 год, пожалуй, и будет годом основания Владимировки.

В 1809 году в экономии Самарина был основан завод меринских овец. Начали дело с нескольких высокопородных овец и баранов, приобретенных за восемь тысяч рублей золотом в Ботемии. Сын Самарина – Федор Васильевич – расширил начинание отца, дополнив овчарный завод заводами крупного рогатого скота и конным.

Чтобы представить размеры овчарного дела Самаринских, достаточно назвать такие цифры. Ежегодно после весенней стрижки Самарины продавали сырье суконопромывальникам Четвериновым, с которыми были связаны по-любовным договором – 10–11 тысяч пудов тончайшего руна. Сукно, полученное из этой шерсти на заводе Четвериновых, шло на пошив шинелей офицеров царской гвардии.

В первые годы овцеводство было главной отраслью экономики и гордостью хозяев. По справедливости современники считали его одним из лучших в России. Доказательство тому – брошюра «Опыт меринского овцеводства в экономии Ф. В. Самарина», изданная в 70-х годах, а также золотая медаль Российской империи за овцеводства, присужденная Самаринским в 1872 году за образцовую постановку дела и высокое качество руна.

Овцеводство на Владимировских землях было размещено на хуторах: Частые, Куланновский, Мишинский, Гремьянский. Здесь были дома для приказчиков и бараки для чабанов и сезонных рабочих.

Одновременно Самаринья начинают интенсивно развивать хлебопечение. Уже в 1837 году более 20 тысяч пудов хлеба было продано скупщикам. Пшеница, выращенная на степных черноземах, в 1889 году на Всемирной выставке в Париже получила высшие баллы специалистов и была награждена большой Золотой медалью выставки.

Самарины постоянно проживали в Москве, в свои имения наведывались летом, в Васильевском существовал большой каменный дом Самариных.

Исключение составляет Юрий Федорович Самарин (1819–1876 гг.), известный писатель и общественный деятель.

В 1853 году он вышел в отставку и насовсем переехал в Самару. Первые три года после освобождения крестьян (1861 г.) он был членом губернского присутствия по крестьянским делам в Самаре.

С введением земского и городского самоуправления занимается созданием народных школ в Самарской губернии и поддержкой земской идеи в Москве.

Губернское земское самоуправление в 1865 году вводится в 18 губерниях, а потом (если первые результаты успешны) и в других. Самарцы ввели земское самоуправление первыми.

Несколько иным способом шло заселение земель удельных и государственных. Этому большому мероприятию во многом содействовали распоряжения губернских казенных палат.

В начале народ выбирал место поближе к реке и приступал к своему оседлому образу жизни, а затем осваивал места в глубь степей.

Начало заселения положено раскольническими общинами. Но эти отдельные поселенцы постоянно тревожились кочевниками и поэтому не могли иметь прочной оседлости и постоянно меняли свои места жительства. Только массовое заселение самарских степей крестьянами-земледельцами могло положить конец господству кочевников.

Массовая колонизация Самарского края начинается с момента указа Екатерины II от 4 декабря 1762 г. Этим указом разрешалось возвратиться из-за границы раскольникам, бежавшим из России, от преследования правительства. Приглашались и иностранцы. Для заселения отводились земли по берегу Волги вниз от Самары, по рекам Еруслану, Большому и Малому Иргизу. Им представлялось, помимо земли, право беспрепятственного исповедания своей веры. Раскольники построили слободы, основали мужские и женские скиты, которые служили пристанищем для беглого люда. Вслед за раскольниками-старообрядцами в конце XVIII века явились сюда и сектанты-молокане, затем шли переселенцы.

Вряд ли здесь существовала какая-то последовательность. Все переселенцы селились группами около речки и основывали селения, спустя некоторое время к ним приходила другая группа семей. За ней третья и т. д., которые селились или вместе с первыми поселенцами в одном селении, или поблизости от него основывали новые селения. Многие из них постепенно соединялись, сохранив свое прежнее наименование.

Ю. Ф. Самарин

Села района расположены вдоль реки Чарга, да и другие села основывались около когда-то перепрыгающих рек: Чувичка, Свинуха, истоки Безенчука. В 1792 году из Балашовского уезда Саратовской области на реку Иргиз явились 448 душ молокан, которые основали село Тяглое Озеро, что чуть южнее Пестравки, затем, по мере приращения населения, молокане разделились на отдельные поселки и хутора, всего семь, в том числе и Новопокровку-Хворостянку. Во всех этих поселениях уже в конце XVIII века молокан числилось 970 душ обою пола. Эти данные взяты из сборника статистических сведений по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики, Николаевский уезд, том VI, Самара, 1889 г., стр. 10.

А вот что сказано в Самарских Епархиальных ведомостях № 19 от 1 октября 1904 года.

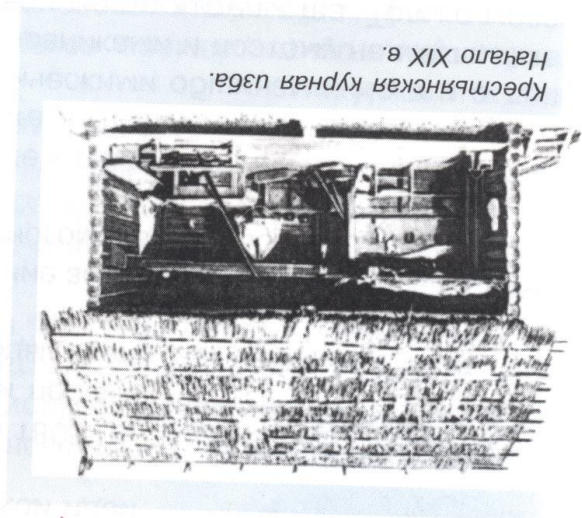
«В местной церковной летописи (имеется в виду Хворостянская Покровская церковь) об образовании прихода села Хворостянки читаем: «Приход Хворостянки образовался первоначально из переселенцев разных губерний – Воронежской, Пензенской, Курской и Саратовской. Прежде всего сюда переселились из Воронежской губернии расколы из села Хворостянка, которые по прежнему своему местожительству дали название и своему приходу.

Таким образом, вероятнее всего начало Хворостянке положили молокане. Эта религиозна секта возникла в 60-х годах XVIII века среди государственных крестьян и вскоре приобрела последователей в кругах мещанства и купечества.

Иным образом родились Студенцы. Первые семь семей раскольников на землях, переруженных детьми и женами и нехитрым скабом, остановились отдохнуть у оврагов нынешних Студенцов. Овраги покрыты густыми лесами, в которых пробивали себе дорожку холодные родники, а вокруг... нетронутые земли.

Стоит ли ехать дальше?

Таким образом, занесен раскол при переселении крестьян из прежних мест их жительства, считавшимся гнездом расколыничества, из сел Бормы Сени-левского уезда Симбирской губернии, Суровки того же уезда и Студенца Сызранского уезда, от которого названо настоящее село. Об этом сказано в Самарских Епархиальных ведомостях за 1869 год. Потом появились переселенцы из Рачейки, Красноселья, Муром. Селились переселенцы отдельными группами. До сих пор старожилы села Студенцы называют части своего села Мура, Клин и др. Студенцы строились, расширялись по обе стороны оврагов. Село быстро росло. Уже в 1824 году в Студенцах было 90 дворов, население – 262 человека (ГАСО, ф. 388, оп. 2, ед. хр. 827).

Начало XIX в.
Крестьянская курная изба.

Почти одновременно с поселениями из раскольников вперемежку между ними стали селиться малороссы. В каждом новом селении его население состояло из переселенцев не одной губернии, а четырех и пяти и даже десяти губерний. Селения принимали название или по первым переселенцам, или по местам, откуда переселялись.

Первый переселенец в селе Романовка носил имя Романов Роман Евлампиевич. Южная часть Романовки сохранила старое наименование – Широбановка по имени переселенца Егора Григорьевича Широбокова. Северная оконечность называется Антоновка по имени переселенца Антона Ильича Анненкова. Между тем, отдельные улицы и отрезки села сохранили старые наименования: Орловка, Пенза.

Великорус Среднего Поволжья в старинном одеянии

Во Владимировке одну часть улицы называли Гуляки, другую – Шмелевка. Пришельцы, поселившись на реке Чагра, свое пристанище называли Новой Тулой, так как большинство их пришло из с. Анисимовка, что в семи километрах от Тулы, отсюда наименование села Новотулка.

Деревня Потуловка названа в честь барина Потулова, владевшего крестьянами этого населенного пункта.

Переселенцы неохотно поднимались со своих насиженных мест, долгим трудным путем для них оказывалось это переселение, многие умирали в дороге, а обосновавшись на новом месте, сохраняли названия родных краев.

Возникшие населенные пункты района входили в состав Самарского и Николаевского уездов.

В списке населенных пунктов, по сведениям 1859 года, всего числилось 23 населенных пункта, в т. ч. сел – 10, это селение, в котором находилась церковь, помещичьих сел – 3, остальные – удельные, казенные; деревень – 10, две из них относились к уделу и казне, остальные – помещичьи; два сельца – это деревня, в которых находился господский дом или часовня (это Потуловка и Дубровка) и один хутор. Здесь (в этом списке) нет волостей, а положение сел в списке определялось реками Чагра, Безенчук, Свинуха, Чувичи и по отношению к скотоперегонному тракту из г. Уральска на г. Сызрань. В этих селениях проживало 18819 человек.

Затем селения объединяются в волости, часть волостных управлений находилась не на территории нашего района (Софьинская, Григорьевская, Марьевская и Криволуцко-Ивановская волости).